

хрупкий паритет между Соединенными Штатами и Советским Союзом в военной области, Киссинджер и Никсон провели первые переговоры об ограничении стратегических вооружений.

Литература

1. Years of upheaval / Henry Kissinger. – Boston : Toronto : Little, Brown, 1982. – XXI, 1283 с.
2. White House years / Henry Kissinger. – Boston [etc.] : Little, Brown, 1979. – XXIV, 1521 с.
3. Отдельные материалы по истории международных отношений / Уханьский университет. – 1983. – 645 с.

Политика Германии в НАТО в начале XXI в.

*Велямович И. О., студ. I к. БГУ,
науч. рук. Рубо О. П., канд. ист. наук*

После распада ОВД, а затем и СССР, НАТО встала перед необходимостью поиска новых задач, новой легитимности и нового смысла своего существования [1, с. 49]. Теперь этот альянс должен был отвечать современным проблемам, которые связаны с экологическими и технологическими катастрофами, международным терроризмом и необходимостью урегулирования локальных конфликтов [2, с. 45].

ФРГ, имея свой исторический бэкграунд, стремится применить в первую очередь политические, экономические меры и только в крайнем случае военные. С этим связан отказ от прямого использования бундесвера в силовых операциях с участием стран-участниц НАТО в Ираке (2003), Ливии (2011) и в планировавшейся операции в Сирии (2013); использование германских войск в Афганистане (с 2001-го) для обучения местных вооруженных сил, а также минимизация участия германских войск в тренировочной деятельности Альянса в Восточной Европе в 2014 г. [3, с. 117].

Правительство, возглавляемое Г. Шредером в 2003 г., выразив отказ в поддержке США вторгнуться в Ирак, инициировало серьезный кризис в отношениях. Но в 2005-м правительство с А. Меркель восстановило баланс атлантизма и европеизма. Атлантизм – одна из основ внешнеполитического вектора любого правительства Германии. При этом более глубокая интеграция в военной сфере в рамках ЕС выгодна для Германии, поскольку дает возможность усилить армию без риска столкнуться с обвинениями в реваншизме, а также позволяет избегать участия в нежелательных для себя военных операциях, какой была, например, операция НАТО в Афганиста-

не, направляя вместо своих войск контингенты других стран ЕС без потери влияния и репутации [4, с. 31].

В середине 2010-х гг. ФРГ тратила на военные нужды значительно меньше, чем ее партнеры по «евротройке» (Германия, Франция и Великобритания), как в абсолютном, так и в относительном выражении [3, с. 119], быстро уменьшала численность своих войск. Укрепились политические и экономические позиции ФРГ, возросла ее роль в осуществлении европейского интеграционного проекта. При этом атлантизм остается одним из основополагающих элементов германской политики, а НАТО – главным инструментом обеспечения безопасности для любого правительства ФРГ. Без предусмотренных Североатлантическим договором американских гарантий, Берлин продолжает считать обеспечение европейской и национальной безопасности неосуществимым [2, с. 46].

Германия предпринимает решительные действия по укреплению трансатлантической солидарности в НАТО, расценивает себя как главную опору НАТО в Европе и вносит значительный вклад в действия альянса, которые направлены на укрепление территориальной обороны. Страна существенно расширила свое участие в боевых операциях с НАТО. С 2015 г. ее вооруженные силы также принимают участие в борьбе с ИГ в Сирии и Ираке. Значительный отход от традиционной для ФРГ сдержанности в использовании военных сил демонстрирует поддержка бундесвером балтийских стран в их противостоянии «российской угрозе» и руководство Германии батальоном НАТО в Литве [2, с. 46].

В 2016 г. в Германии принята очередная Белая книга, в которой еще до прихода к власти в США Д. Трампа декларировалось стремление к достижению расходов на оборону в размере 2% ВВП, а также активному сотрудничеству со странами в рамках НАТО и ЕС. Также сообщается и о намерении ФРГ добиваться ослабления напряженности между НАТО и Россией, несмотря на серьезность противоречий [4, с. 31]. Инициатива Д. Трампа повысить военные бюджеты стран до 4% встретила отказ от делегации в лице А. Меркель. На это президент США заявил о возможном выводе из Германии части своего воинского контингента. Официальные власти ФРГ не высказали никаких опасений по этому поводу.

В заключении следует отметить, что НАТО играет важную роль в обеспечении безопасности Германии. Политика ФРГ в отношении альянса в начале XXI в. демонстрирует переход от сдержанного использования военных сил в начале нулевых к наращиванию численности бундесвера и оборонного бюджета для решения проблем региональной и международной безопасности к середине 2010-х гг.

Литература

1. Михайлин, К. Н. НАТО И ФРГ в начале XXI века : автореферат дис. ... кандидата ист. наук : 07.00.03 / К. Н. Михайлин // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – Белгород : Изд-во БелГУ, 2009. – № 9. – С. 49–51.
2. Кокеев, А. М. Евроатлантическая политика ФРГ: преемственность и обновление / А. М. Кокеев // Журнал ИМЭМО РАН. – 2019. – № 1. – С. 45–58.
3. Трунов, Ф. О. Политика ФРГ в НАТО на современном этапе: проблемы и перспективы / Ф. О. Трунов // Журнал: Актуальные проблемы Европы. – 2019. – № 4. – С. 114–134.
4. Гуляев, Е. В. Изменения в оборонной политике ФРГ в свете трансформации Европейского союза и НАТО / Е. В. Гуляев // Общество: Политика, Экономика, Право. – 2019. – № 6. – С. 30–33.

Причины миграционного кризиса в Европе

*Волнистая А. М., студ. 1 к. БГУ,
науч. рук. Хухлындина Л. М., канд. ист. наук, доц.*

Европа, которая всегда отличалась высоким уровнем благосостояния и казалась многим весьма перспективной для дальнейшего трудоустройства, привлекла внимание большого числа мигрантов. Этому способствовало и расширение современного интернет-пространства, что позволяло мигрантам лучше понимать экономическую ситуацию в мире и Европе. Кроме того, информация из интернет-ресурсов помогала им ориентироваться в действующем в странах ЕС миграционном законодательстве, порядке предоставления убежища и других вопросах. В результате огромные потоки нелегальных мигрантов из Южного средиземноморья, Африки и Ближнего Востока двинулись в сторону границ Европейского союза [1]. Наиболее остро эта проблема встала в 2015 г., что привело к возникновению крупнейшего миграционного кризиса за последние десятилетия. В течение одного года количество беженцев увеличилось более чем в 2 раза, а государства-члены Европейского союза явно не справлялись со сложившейся ситуацией. Причины, приведшие к такому массовому миграционному потоку, были разнообразными.

Гражданская война в Сирии началась в 2011 г. и длится до сих пор. За это время было предпринято большое количество попыток урегулировать данный конфликт дипломатическим путем, но это не дало результатов. Число жертв заметно росло. В 2015 г. обстановка значительно ухудшилась, что повлекло массовое бегство из страны. Именно этот поток выходцев из Сирии